

В коридоре раздался приближающийся смех, сопровождаемый звуком подпрыгивающего мяча. Из-за спины Тан Цю вышли двое высоких мужчин.

Тот, что держал мяч, свободной рукой обхватил Тан Цю за плечи.

— Я слышал, как кто-то угрожал моей младшей, — сказал он, ухмыляясь. — Что происходит? До чего дошло наше общество? Но ты не бойся. Я здесь.

Тан Цю на мгновение замерла в чужих руках. Это было в духе Цянь Хунвэя — быть таким беззаботным, таким непринужденным, независимо от ситуации. Она оттолкнула паня.

— Я не боюсь, старший.

Цянь Хунвэй не выглядел ничуть обеспокоенным тем, что его оттолкнули. Благодаря своему росту он легко опирался локтем на ее плечо.

— Похоже, кое-кому не терпится побить мою младшую сестренку, — весело сказал он. — А ты собираешься проигнорировать это, Муфань?

Нин Муфань перевел взгляд на Тан Юйци и Фэн Яо:

— Что случилось?

Фэн Яо оглядела его с ног до головы — его непринужденный стиль одежды, его мягкое поведение, его мягкий, приятный голос — и подумала о том, что они встречаются слишком редко. Сердце затрепетало:

— Ничего страшного, — скромно ответила она. — Мы просто развлекались с Тан Цю.

При виде Цянь Хунвэя, стоящего рядом с Тан Цю, Тан Юйци почувствовала ревность. Ее лицо исказилось от ярости. Какая наглость, эта шлюха, пытаться украсть мужчину, который ей нравится.

— Фэн Яо, перестань терпеть несправедливость по отношению к себе. Мы разбирались с Тан Цю по поводу ее коварных замыслов. Она, не извинившись, врезалась в Фэн Яо. Это верх невоспитанности, у нее нет родителей, она годами жила за счет семьи Фэн, но за их спиной издевается над Фэн Яо!

Матери Нин Муфанья и Тан Юйци были закадычными подругами. Естественно, это делало их в

некотором роде братом и сестрой. Нин Муфань и Цянь Хунвэй наморщили лбы от недовольства выходкой Тан Юйци.

При упоминании о том, что у Тан Цю нет родителей, на глаза Тан Цю навернулись слезы. Она не была сиротой, просто родители не признали ее своей.

— Как я уже сказала, я не толкала Фэн Яо. С чего ты взяла, что я издеваюсь над ней? Где доказательства?

— Я своими глазами видела, как ты толкнула ее! Какие еще доказательства мне нужны? — во взгляде Тан Юйци сквозила ненависть. Обратившись к Нин Муфанью, она сказала. — Старший брат Хунвэй, эта женщина — двуличная лгунья. Не верь ей.

Нин Муфань все еще сжимал брови, но его тон оставался спокойным:

— Не говори так свободно о вещах, не имея никаких доказательств, Юйци. К тому же, Фэн Яо сказала, что ты просто развлекалась. Давай не будем усугублять ситуацию, хорошо?

Цянь Хунвэй смахнул волосы с глаз и сказал:

— Раз уж мы не можем определиться, может, стоит проверить камеры видеонаблюдения?

— Да, давайте так и сделаем! Я покажу вам всем истинное лицо Тан Цю! — лицо Тан Юйци стало самодовольным.

Внутри Фэн Яо началась паника.

Тан Юйци была занята своим телефоном, поэтому не заметила, что именно она столкнулась с Тан Цю. Она притворилась обиженной, зная, что подруге достаточно просто встать на ее защиту. Тан Юйци была для Нин Муфань как сестра, а с учетом того, что семья Нин поддерживала ее, издеваться над Тан Цю в школе было просто детской забавой. Вот только она никак не ожидала появления этих двух парней, а тем более предложения проверить камеры видеонаблюдения.

— В этом нет необходимости, Юйци. У старшеклассников есть дела поважнее. Мы должны идти.

Но Тан Юйци наконец-то нашла возможность разоблачить Тан Цю и дать Цянь Хунвэю понять, что она лжет. Как же она могла оставить все как есть?

— Ты слишком добрая, Фэн Яо. Если ты позволишь ей уйти, кто знает, что она сделает с тобой в следующий раз?

Фэн Яо, выглядевшая неважно, начала подыскивать оправдание, когда вмешалась Тан Цю:

— Иди и проверь камеры. После этого, я думаю, вы оба должны будете извиниться передо мной. В будущем держитесь от меня подальше, понятно?

— Ах ты, бесстыжая тварь! — Тан Юйци сжала кулаки, сопротивляясь желанию разорвать симпатичное лицо Тан Цю в клочья. — Я подожду.

— Не забывай, что в качестве свидетелей здесь присутствуют двое старших. Надеюсь, ты не пожалеешь об этом, — холодно улыбнулась Тан Цю.

Цянь Хунвэй поднял обе ладони, как бы в знак поддержки:

— Конечно. Только не говорите мне, что я плохо знаю свою младшую сестренку?

Нин Муфань посмотрел на Тан Юйци и Фэн Яо, покорно вздохнула и поплелась за Цянь Хунвэем. Фэн Яо была поражена его взглядом. Она пыталась выпутаться из этой ситуации, но Тан Юйци всякий раз вставала на ее пути! В ней безмолвно разгорался гнев. Тан Юйци пыталась помочь, но эта идиотка только создавала ей новые проблемы.

В диспетчерской Нин Муфань объяснил сотрудникам ситуацию и попросил посмотреть видеозапись, сделанную в библиотеке. На видеозаписи было видно, что Фэн Яо специально столкнулась с Тан Цю, но при этом вскрикнула, как будто та толкнула ее первой. А Тан Юйци, не сводившая глаз с телефона, вообще не была свидетельницей происшествия, как она утверждала.

Тан Юйци с досадой перевела взгляд на Цянь Хунвэя, а затем с яростью посмотрела на Фэн Яо. Почему она раньше ничего не сказала?

Фэн Яо с невинным видом объяснила:

— Юйци, ты же знаешь, у меня близорукость, я не могла видеть ясно, я...

Втайне она имела в виду: «Это ты во всем виновата, ты вмешиваешься в чужие дела».

— Моя вина? — закричала Тан Юйци. — Я вмешалась не в свое дело?

Она кипела от ярости, что выставила себя на посмешище перед Цянь Хунвэем; слова прозвучали в ее устах еще до того, как их произнесла Фэн Яо.

По лицу Фэн Яо, словно в ужасе, скатилась слеза:

— Как ты можешь так думать обо мне, Юйци? Я никогда не говорила этого... Я никогда...

ПП: На берегах твоего спокойствия покоится благодарность переводчику)))

<http://tl.rulate.ru/book/90840/3186681>